

ГЭЛЬСКАЯ ПЕСНЬ

Дети Богов и Воинов

The Words of Kings and Prophets

ШОНА ЛОУЛЕС

ДЕТИ
БОГОВ
И ВОИНОВ

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(417)

ББК 84(4Ирл)-44

Л81

Shauna Lawless

The Children of Gods and Fighting Men

Copyright © Shauna Lawless, 2022

Иллюстрации на переплете и форзацах *Татьяны Дюфер*

Лоулес, Шона.

Л81 Дети Богов и Воинов / Шона Лоулес ; [перевод с английского Д. Перегудова]. — Москва : Эксмо, 2024. — 544 с.

ISBN 978-5-04-186845-1

Роман, основанный на реальной истории Ирландии, первая часть цикла «Гэльская Песнь». Фоула — одна из потомков Туата Де Дананн, и мир людей пугает ее своей бессмысленной жестокостью. Но ее легкомысленная сестра нарушает недавно принятый запрет и теперь может быть изгнана или даже казнена другими Потомками. Чтобы помочь ей, Фоула соглашается стать инструментом в руках верховного друида. Гормлат — прекрасная вдова старого короля Дублина и одна из последних наследников крови фоморов в Ирландии. Она должна посадить своего смертного сына на трон Дублина, если хочет отомстить потомкам Туата Де Дананн... Или она делает это ради свободы и любви к сыну?

УДК 821.111-312.9(417)

ББК 84(4Ирл)-44

© Д. Перегудов, перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-186845-1

Посвящается моей семье

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Потомки Туатта Де Дананн

Томас – предводитель Потомков, верховный друид.

Фоула – целительница, мать Ифы.

Ифа – покойная дочь Томаса и Фоулы, рожденная без волшебного дара.

Роунат – ведьма, сестра Фоулы.

Броккан – сын Роунат и Эгиля из Дублина. Рожден без волшебного дара.

Колмон – верховный воитель, двоюродный брат Фоулы и Роунат.

Фиахра – верховный оружейник.

Гобнет – верховная ведьма.

Аффрика – верховная целительница.

Лег – верховная виночерпица.

Шэй – верховный арфист.

Гронне – покойная верховная пророчица, последняя в своем роде.

Кербал – воитель.

Ардал – воитель.

Эхна – друид.

Дублинское королевство

Амлаф Рыжий – покойный король Дублина; отец Рагналла, Харальда, Дугалла, Глуниарна, Гиты, Муире и Ситрика; муж Гормлат.

Гормлат – жена Амлафа, мать Ситрика, дочь Этлинн, единоутробная сестра Рауля, сестра Малморды – принца Ленстера; фоморка.

Рагналл – сын Амлафа, брат Харальда и Дугалла, единокровный брат Глуниарна, Гиты, Муире и Ситрика.

Эгиль – незаконнорожденный сын Рагналла.

Дугалл – сын Амлафа, брат Харальда и Рагналла, единокровный брат Глуниарна, Гиты, Муире и Ситрика.

Глуниарн – сын Амлафа, также известный как Железное колено, единокровный брат Рагналла, Харальда, Дугалла, Гиты, Муире и Ситрика; единоутробный брат верховного короля Шехналла.

Мор – жена Глуниарна, уладская принцесса, мать Гиллы.

Гилла – сын Глуниарна и Мор.

Харальд – сын Амлафа, брат Рагналла и Дугалла, единокровный брат Глуниарна, Гиты, Муире и Ситрика; муж Фригги; отец нескольких дочерей и сына по имени Лейф.

ДЕТИ БОГОВ И ВОИНОВ

Фригга — жена Харальда, мать нескольких дочерей и сына по имени Лейф.

Лейф — сын Харальда и Фригги.

Гита — дочь Амлафа, единокровная сестра Рагналла, Харальда, Дугалла, Глуниарна, Муире и Ситрика.

Муире — дочь Амлафа, единокровная сестра Рагналла, Харальда, Дугалла, Глуниарна, Гиты и Ситрика.

Ситрик (Шелкобородый) — сын Амлафа, единственный сын Гормлат, единокровный брат Рагналла, Харальда, Дугалла, Глуниарна, Муире и Гиты.

Фальк — корабел и друг Глуниарна.

Арни — сын Фалька.

Фрейя — дочь Фалька.

Онгвен — рабыня родом из Корнуолла.

Эдизия — дочь Ситрика и Онгвен.

Асфрид — жительница Дублина, дочь Сванхильды.

Сванхильда — жительница Дублина, мать Асфрид.

Ульф — состоятельный дублинский купец.

Улли — мать Ульфа.

Вальдемар — провидец Дублина.

Ивар из Уотерфорда — король Уотерфорда, друг Амлафа.

Манстерское королевство

Король Бриан Бору — вождь клана Долкайш и король Манстера.

Мурха — сын короля Бриана.

Тарлах – сын Мурхи.

Тейг – сын короля Бриана.

Слоине – дочь короля Бриана.

Бейвин – дочь короля Бриана.

Кива – воспитательница Слоине и Бейвин.

Оха – племянник короля Бриана.

Отец Маркон – епископ; двоюродный брат короля Бриана.

Лонон – друг Мурхи, сын Муирин, муж Сайв, брат Сорхи и Кейлах.

Муирин – мать Лонона, Сорхи и Кейлах.

Сайв – жена Лонона.

Сорха – дочь Муирин, сестра Лонона и Кейлах.

Кейлах – дочь Муирин, сестра Лонона и Сорхи.

Лукреция – освобожденная рабыня, мать Марии и Фелиции, вдова Доухи.

Мария – дочь Лукреции и Доухи.

Фелиция – дочь Лукреции и Доухи.

Подрик – житель Киллало, дальний родственник короля Бриана.

Кринок – жена Подрика.

Кассер – воин Манстера.

Сестра Марта – монахиня.

Дирмид – сородич Лонона.

Король Муад – покойный король Манстера.

Имар из Лимерика – покойный король Лимерика, города викингов на территории Манстера.

Уладское королевство

Король Шехналл — король Мита и верховный король всея Ирландии; единоутробный брат Глуниарна.

Фланн — сын Шехналла.

Торна — дядя короля Улада.

Колум — покойный смертный.

Ленстерское королевство

Король Доннаха — король Ленстера и вождь клана О'Дунхада, сын Доуналла Клоина.

Малморда — вождь клана О'Фелан, сын Этлинн, единоутробный брат Рауля, брат Гормлат; фомор.

Этлинн — бывшая королева Ленстера, вдова Мурхи мак Финна, мать Гормлат, Малморды и Рауля; фоморка.

Король Туахал — вождь клана О'Муиредег.

Конхобар — двоюродный брат короля Туахала.

Остров Оркни

Сигурд Толстый — ярл Оркни.

Гилли — родич Сигурда.

Олаф Трюгвасон — ярл Вендланда, друг Сигурда.

Леон — раб.

Нортумбрия

Вальтеоф – элдормен (эрл) Нортумбрии.

Утред Смелый – сын Вальтеофа.

Этельвольд – племянник Вальтеофа, двоюродный брат
Утреда Смелого.

Эдвард – воин Нортумбрии.

Христианское духовенство

Аббат Франциск – настоятель Шеркирена.

Брат Адоннон – монах.

Брат Бекан – монах.

Брат Скуихин – монах.

Животные

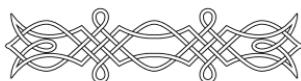
Шенна – ворон Томаса.

Торнех – конь Тарлаха.

Энна – кобыла Фоулы.

МОНАСТЫРЬ АЙОНА, 981 год

Гормлат

Доспехи, меч и секира Амлафа сияли как новые. Его бороду вымыли, пропитали лавандовым маслом, изящно уложили на груди, и теперь она блестела в тусклом мерцании свечей.

Я наклонилась и провела пальцем по его губам и вниз по щеке, пока не коснулась мантии из волчьего меха, постеленной под телом Амлафа на каменной плите. Картину портила только непослушная прядь волос, упавшая ему на лоб. Монахини достойно обрядили покойного, но проследить, чтобы перед началом загробной жизни он выглядел как подобает королю, обязана была я, его вдова.

Убрав прядь со лба мужа и разгладив его волосы, я улыбнулась.

Амлаф всегда нравился мне больше, когда лежал смирно с закрытыми глазами, но видеть его сегодня было приятнее всего. Сон — лишь подобие неотвратимости, которую приносит смерть.

Смерть пошла Амлафу на пользу во многих отношениях. Его окоченевшая правая рука сжимала рукоять

меча куда крепче, чем при жизни. Да, однажды он был истинным воином, но отец заставил меня выйти замуж за семидесятилетнего старика, оставившего битвы в далеком прошлом. Амлаф не отсиживался в Дублине, когда его войско отправлялось на очередное сражение с ирландцами, но я-то знала, что в разгар сражения он просто сидел на своей жирной лошади, пока остальные викинги обнажали клинки. Говорили, что Амлаф заслужил покой былыми подвигами: он успел сразить более тысячи врагов. Никто и не осмеливался называть его трусом — только стариком.

Я присела на стул рядом с телом мужа и стала ждать настоятеля. Монахи целую вечность копали могилу под проливным дождем и пронизывающим ветром. Закончили лишь прошлой ночью. Я пожалела бы несчастных святош, не будь моя жалость пустой тратой времени. Они сами выбрали жизнь, где тяготы считались добродетелью. Пожелай они приблизиться к Богу, замерзнув до смерти на злосчастной скале, неужели я посмела бы им помешать? Эту жалкую лачугу не украсили даже подаренные Амлафом золотые кресты на алтаре. Под лучами утреннего солнца, несмело падавшими из окон на каменные стены, капелла напоминала гробницу даже больше, чем при свечах.

Однако меня забавляла ирония происходящего: те же монахи, которые сейчас рылись в грязи, однажды ревностно молились о смерти моего мужа. Амлаф Рыжий, викинг и король Дублина, некогда снискал славу убийцы священников, грабителя церквей и грозы ирландских христиан. А теперь он покоился в церкви, приняв чужую веру. Ему простили все смертные грехи

и позволили отправиться в рай, как любому другому христианину.

В здравом уме Амлаф, конечно, ни за что бы не стал просить священников о крещении. Кошмарная гибель Рагналла в битве при Таре сломила его дух и отвратила от древних богов родины. Я отчетливо помнила, как год назад Амлаф возвратился в Дублин во главе побежденного войска. Он нес на руках мертвого сына, и по лицу его лились слезы. Стоило ли оплакивать такого дурня, как Рагналл! Впрочем, первенцы часто наполняли отцовские сердца безрассудной любовью, не оставляя места для других потомков. Наш малыш Ситрик уже в десять лет соображал лучше единокровных братьев, но Амлаф не обращал на него внимания.

Перед моими глазами предстало лицо Ситрика. Мальчик мой, любовь моя, почему ты так далеко? Я смахнула непрошенные слезы, чуть не хлынувшие из глаз. Будь проклят Амлаф. Он зачах так быстро, что у меня не осталось иного выбора, кроме как исполнить волю покойного и отвезти его на Айону для христианского погребения. Ни один другой монастырь ему не удалось подкупить. Ситрика пришлось оставить в Дублине, но разве я могла поступить иначе? Я ни за что не могла позволить Амлафу умереть в городе. Глуннарн, старший из его оставшихся сыновей, запросто перерезал бы мне глотку и сжег тело на погребальном костре отца. «Надо же королю Амлафу кого-нибудь трахать в Вальхалле», — заявил бы он. Нет уж, достаточно и того, что Амлаф трахал меня последние десять лет, не хватало еще, чтобы это продлилось целую вечность.

